

Глава 65. Кажется, группа увеличится на одного

«Тогда я не хочу этого. Все, что я хочу, это то, что будет для меня легко получить» (Рения)

Даже не выслушав условия, упомянутые императором, Рения мгновенно ответил, даже не проявив никакого интереса. Получив такой ответ, император открыл глаза в небольшом удивлении.

«Я еще не говорил о своем условии» (Ройс)

«Да все равно, какие условия Вы собираетесь создать. Независимо от того, какое условие это может быть, ответ будет «нет» (Рения)

Рения явно отмахнулся от предложения императора. Как будто он не хотел слышать эти слова отрицания, император продолжал, как и раньше.

«Условие состоит в том, что Вы войдете в императорскую семью, взяв в жёны мою дочь Куровал, это все, что я хотел сказать» (Ройс)

«Я отказываюсь. Вы шутите?» (Рения)

Рения без промедления отказался, но затем он увидел выражение лица Куровал, как из ее глаз капая слезы, когда она посмотрела в сторону Рении. Почему она плачет!? Рения был взволнован, но как только он попытался тщательно обдумать это, он вдруг понял, что его ответ на вопрос, хочет ли он жениться на этой девушке, также может быть истолкован как отрицание очарования этой девушки. Он в панике попытался исправить ситуацию.

«Вы могли меня неправильно понять. Я отказываюсь не потому, что Куровал не имеет никакого очарования или что нет смысла жениться на ней... Это не так, не плачь, Куровал. Разве похоже на то, что я хотел тебя обидеть?» (Рения)

«Даже если... Вы легко дали ответ из-за того, что уже над этим подумали до этого... Это несколько похоже на то, что Вы полностью отрицаете меня как женщину» (Куровал)

Из-за того, что Куровал сказала это, Рения почувствовал себя виноватым, хотя он, по сути, не сделал ничего плохого.

«Я говорю тебе, что это не то, что я имею в виду. Даже если у тебя нет груди, ты очень женственная и очаровательна, и ты это знаешь, не так ли?» (Рения)

«Ты жесток, Рения...» (Куровал)

Куровал перестала плакать более или менее, но ее выражение лица не прояснилось.

«Если она женственная и очаровательна, могу ли я спросить о причине Вашего отказа?» (Ройс)

Наблюдая за ситуацией, император вмешался в разговор. Фыркая, Рения снова посмотрел на лицо императора.

«Во-первых, стать членом императорской семьи – такое невозможно, не так ли? По этому случаю, я слышал, что Куровал в настоящее время 70 лет. Независимо от того, как долго я могу жить, я не стану старше 100 лет, но даже если до этого она будет со мной, возраст 170 лет означает для эльфа, что она все еще несовершеннолетняя, верно?» (Рения)

«Что касается императорской семьи, в настоящее время сидящий перед Вами человек обладает некоторыми полномочиями, неужели Вы считаете, что они не сработают? Я могу использовать власть, даже если есть кто-то, кто возражает. Кроме того, отложив возраст в сторону, ее тело – это тело взрослой женщины, поэтому ее возраст не превратится в проблему, я думаю?» (Ройс)

Куровал вжалась в спинку кресла и упала на спину из-за слов императора, которые он небрежно сказал о ней. Поскольку ее голова столкнулась с землей, издав достаточно громкий звук, солдаты, которые были настороже за спиной императора, бросились вперед, чтобы помочь ей. Проницательные глаза Шион и Роны, которые наблюдали за ситуацией, направленные на императора эльфов, были холодными, как лед. Рения мягко опустил Фрау с коленей на землю и медленно встал.

«Эй, Куровал?» (Рения)

«Ох... Да?» (Куровал)

Услышав свое имя, Куровал немедленно отозвалась, потирая голову, которая сильно ударилась о землю. Рения, глядя на Куровал, ударил по катане, не меняясь в лице.

«Есть ли у тебя намерение совершить государственный переворот или что-то подобное?» (Рения)

«Что!?» (Куровал)

Куровал, которая услышала этот нелепый и скользкий вопрос, непреднамеренно ответила вопросом на вопрос. Выражения солдат, которые пытались помочь Куровал, застыли, как и следовало ожидать.

«Знаешь, у меня такое чувство, что было бы лучше, если бы ты сидела на императорском троне после убийства Его Величества императора» (Рения)

«Ха-ха-ха. Эти слова заслуживают того, чтобы их расценили как государственную измену, но... давайте проигнорируем их, так как наша встреча сама по себе неофициальна» (Ройс)

Император показал яркую улыбку, но Шион и Рона заметили, что на его лбу выступил холодный пот. В результате внимания Рении, сосредоточенного на императоре, он не обращал никакого внимания на Шион и Рону, однако казалось, что Рения говорил абсолютно серьезно.

«В таком случае, я немного изменю направление переговоров. Позволь мне дать тебе награду. Я сожалею, что это не территория, но я не могу передать ее кому-то, у кого нет статуса принадлежности к нашей семье, поэтому тебе не остается ничего, кроме как отказаться от нее» (Ройс)

«Более того, не присмотришь ли ты за моей дочерью, Куровал, в качестве просьбы от меня, императора? Конечно, наша сторона возьмет на себя все расходы» (Ройс)

«Чем это отличается от того, что я женюсь на ней?» (Рения)

Рения смотрел на него с недоумением, но император, кажется, не видел в этом ничего необычного.

«Я не говорил тебе жениться на ней. И я не говорю тебе не жениться на ней. Хотя я хочу, чтобы ты взял на себя ответственность, если у тебя с ней роман» (Ройс)

«Так?» (Рения)

«Ты можешь держать ее возле себя. Как насчет этого?» (Ройс)

Рения размышлял над словами императора некоторое время. Честно говоря, это было то, от чего он хотел отказаться сразу. Тем не менее, есть также обстоятельства, которые Рения не мог отклонить заранее. Судя по выражению императора, атмосфере и направлению переговоров, которые указывали на то, что награда будет немного не той то, что хочет сам Рения, можно было догадаться, что этот император пытается сплавить Куровал на Рении любой ценой по какой-то причине. Другими словами, он, скорее всего, будет использовать все доступные средства, чтобы сделать это. Это нормально, если это будет на уровне компромисса и мягкого убеждения, но это превратится в проблему, если император будет делать это с помощью угроз и силы. Даже Рении будет все равно, это вызовет огромные последствия для его окружения.

~Ситуация не изменится, даже если мы вернемся в город Кукрика. Если это император эльфов, он, вероятно, может использовать ворота передачи так, как ему угодно~

Если он, в конечном итоге, использует силу своего народа по этому случаю, все власти, безусловно, будут делать акцент на пожеланиях императора, а не на том, чего хочет обычный

приключенец. Если хорошенько подумать над этим, нет ничего хорошего в том, чтобы отказываться от предложения императора.

«Рения-сан, я тоже прошу об этом. Пожалуйста, позвольте мне поехать с вами» (Куровал)

Увидев, как Рения молчит и обдумывает это, Куровал тоже замолчала.

«Моя база находится в человеческом городе на человеческом континенте. Вопрос о том, что, если она отправится со мной, действительно ли хорошо, что я привезу Куровал на человеческий континент?» (Рения)

Рения попытался отказаться, задаваясь вопросом, не может ли он повернуть переговоры в сторону, где другая сторона все-таки сама откажется, но отец и дочь, в конечном итоге, с легкостью опровергли его сомнения.

«Я не возражаю. Ты тоже не против, верно, Куровал?» (Ройс)

«Нет, отец-сама» (Куровал)

Рения обреченно вздохнул, глядя на то, как девушка слегка кивает. Что касается Рении, то он был способен понять, почему Куровал хочет следовать за ним.

~Первая причина, несомненно, потому что я помог в борьбе с монстрами~

Хотя Рения не знал, в какой момент времени он ударил в слабое место Куровал, он понял, что она, вероятно, по крайней мере, каким-то образом эмоционально привязалась к нему во время этой битвы. То, что Рения не понимал, было намерением императора. Вначале Рения думал, что император, возможно, пытается связать его с эльфийской страной.

~По этой причине мне, вероятно, дали, как правило, невысказанное предложение с получением территории, чтобы я получил покровительство императорской семьи и взял Куровал в жены~

Тем не менее, Рения не мог понять идею с просьбой о том, чтобы Куровал отправилась с ним после того, как он отказался от нее. Если бы он хотел прикрепить ошейник к шее Рении, это предложение было бы нерациональным. По крайней мере, Куровал не в состоянии повлиять на действия Рении. Тем более, что он возвращается на человеческий континент. Жизнь на человеческом континенте должна сопровождаться немалыми трудностями для Куровал, которая до сих пор не жила нигде, кроме эльфийской страны. Скорее всего, у нее не будет свободного времени, чтобы что-то сделать с Ренией. Сам император должен понимать это, но, исходя из этого, Рения не мог понять цель, по какой причине он хотел, чтобы она вообще путешествовала с Ренией. Здесь должен быть какой-то подвох. Что он задумал? Рения пристально смотрел на лицо императора, но император отгонял взгляд Рении как нечто такое, что совершенно не касается его, не имея ни одного изменения в выражении своего лица.

Рения продолжал смотреть так некоторое время, однако он медленно открыл рот после того, как прошло совсем немного времени.

«Поскольку ты будешь жить на человеческом континенте, ты, конечно, будешь изучать общий язык, верно?» (Рения)

Рения, который слышал, что эльфы с их гордостью не используют что-то вроде человеческого языка, но он попытался сделать все, что в его силах. Он сможет уверенно отвергнуть их предложение, если император или Куровал упомянут, что она не будет использовать такой язык. Однако Куровал тут же ответила Рении.

«Я сделаю все возможное, чтобы выучить его!» (Куровал)

Откуда взялись мифы об эльфах, имеющих высокомерие? Рения опустил голову. Разве они не так же высокомерны, как и любые люди, имеющие власть на человеческом континенте?

«...Не говоря уже о расходах на жизнь и так далее, ваша сторона позаботится об этом, верно?» (Рения)

«Конечно. Я не буду действовать так бесстыдно, как просить вас обеспечить расходы, доверяя свою дочь вам. Я обещаю вам, что все, от предметов первой необходимости до необходимых расходов будет оплачено нами. Тем не менее, я хочу, чтобы вы предоставили комнату для моей дочери» (Ройс)

Он откажется, если не будет места? Рения на мгновение подумал об этом, но остановил эту мысль. Разве это будет тем, что Куровал с Ренией, если она будет жить где-то в другом месте? Подумав над этим, Рения решил, что ничего страшного, если она будет жить с ним в одном доме.

«Фрау, ты можешь подготовить комнату?» (Рения)

«Есть место, которое изначально было детской комнатой. Это будет возможно, если я уберусь там как следует» (Фрау)

«Как насчет твоей работоспособности, если мы увеличим нагрузку еще на одного человека, Фрау?» (Рения)

«Нет проблем» (Фрау)

В этот момент Фрау впервые пристально посмотрела в глаза Куровал. Куровал выдержала этот взгляд, не будучи подавленной этим оценивающим взглядом.

«Я хочу, чтобы Вы соблюдали то, что говорит Фрау. У нас не будет проблем с этим, не так ли?» (Фрау)

«Я не возражаю. Рада с Вами познакомиться» (Куровал)

Куровал слегка поклонилась Фрау. Увидев это, Фрау перестала смотреть на нее оценивающе, выглядя несколько удовлетворенной, и произнесла, возвращая свое внимание к чашке с чаем: «Хозяин, у Фрау нет возражений» (Фрау)

«Я против этого, Рения» (Рона)

Рона, которая до тех пор занималась тем, что переводила беседу для Шион, высказала свое мнение.

«Куровал-сан – императорская принцесса, непосредственно состоящая в родстве с Его Величеством императором. Если с ней что-то случится, это может создать международную проблему между человеческим континентом и расой эльфов» (Рона)

«Да, Вы правы. Это беспокойство оправданно» (Ройс)

Кивнув в сторону Роны, император посмотрел на Рению.

«В таком случае, что касается безопасности моей дочери, давайте сделаем так, чтобы все было в порядке, даже если Вы не гарантируете этого. Поскольку это условие я сам согласовал, мы задокументируем его. Итак, как насчет этого? Конечно, как кто-то, кто будет жить рядом с ней, я говорю об этом как о чем-то, что Вы всегда будете помнить» (Ройс)

«Также должен быть предел для щедрого гостеприимства. Другими словами, Вы говорите, что если Куровал окажется в опасности, Вы не будете обвинять меня в каких-либо преступлениях, даже если она умрет из-за того, что я ничего не мог с этим сделать?» (Рения)

«Да, это так. У тебя тоже нет возражений, верно, Куровал?» (Ройс)

«Нет, отец-сама» (Куровал)

«Как-то все это странно, Ваше Величество. В чем тут подвох? Это какая-то интрига?» (Рения)

Рения спросил напрямую, глядя на императора из-за его предложения совершенно невозможных условий, которые вообще вряд ли кто-то мог бы посчитать разумными. Даже если он скажет, что никакого подвоха нет, кто в это поверит?

«Довольно грубо подозревать меня в интриге» (Ройс)

Делая грустное выражение лица, которое говорило о том, что такое обвинение действительно немыслимо, император продолжил:

«Если Вы говорите мне, что хотите слышать правду, я буду говорить то же, что говорил до этого. Нет никакого подвоха или интриги» (Ройс)

«А если я не соглашусь только по той причине, что что-то подозреваю?» (Рения)

«Если это так, давайте поговорим честно» (Ройс)

Император прокашлялся.

«Хотя Вы считаете, что Куровал находится со мной в непосредственном родстве, у нее, вероятно, не будет возможности даже приблизиться к разговорам об императорском наследстве, поскольку ее положение низкое, она моя 35-я дочь. Другими словами, у нее нет статуса важного члена семьи, и поэтому ее существование не будет приниматься во внимание» (Ройс)

«Отец-сама...?» (Куровал)

Оба, Куровал и Рения, отреагировали, но император продолжал, как будто ничего не слышал.

«И так, даже если она скончается в какой-то ситуации, особых последствий не произойдет» (Ройс)

Рения и Куровал были ошеломлены. Они стояли, молча глядя на императора.

«Более того, если она находится внутри страны, она вызывает только бессмысленные расходы. Если точнее, мы должны в значительной степени обеспечить соответствующие вещи для дочери императора, от жилья до еды и одежды» (Ройс)

«Бессмысленные... это так, отец-сама...?» (Куровал)

«Поскольку официальная позиция заключается в том, что нет причин, чтобы обеспечивать ей такой же уровень жизни на человеческом континенте, если она отправится с Вами, можно ожидать, что это станет большим снижением затрат» (Ройс)

«Хотя кажется правдой, это жестоко» (Рения)

«Более того, эта цепочка переговоров – это не что-то, что возжелал император, а что-то, чего хочет она сама, поэтому я могу поддержать ее без всякого чувства вины» (Ройс)

Император показал довольную улыбку. Куровал, у которой было несколько пустое выражение лица, пробормотала, обращаясь к Рении: «Рения-сан ... я обдумую, стоит ли мне всерьез рассматривать государственный переворот, но...» (Куровал)

«Да, уже пора бы. Скажи мне, когда надумаешь, я сделаю для этого все, что в моих силах. Ты отправишься вместе с нами. Эта ситуация становится слишком жалкой» (Рения)

«Извините, Рения-сан. Извините за все это» (Куровал)

Неужели они действительно считают теперь ее жалкой? Рона, которая была против этого раньше, держала свой язык за зубами, и Шион молчала, поскольку она пропустила тот момент, когда могла вмешаться в разговор. Куровал, в конечном итоге, была полностью разбита, но император только улыбался.

«Переговоры, похоже, закончены. Как прекрасно, как прекрасно» (Ройс)

Как ни странно, каждый, кто присутствовал в комнате, кроме самого императора, сомневался, действительно ли этот император будет править еще 300 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/85/248620>